

Как и предполагал Сэмуэль, гробница не была скрыта от глаз. Однако они все равно едва не прошли мимо большого холма. Но опытные глаза Исследователя смогли отыскать в, казалось бы, природном творении следы человеческого вмешательства.

Прошло много времени, и гробница стала практически одним целым с природой. Но четыре прохода с ржавыми стальными дверьми, которые они смогли отыскать в густых зарослях, подтвердили догадки о том, что это был не простой курган, поросший травой и грязью, а настоящая могила.

- Если подумать, место выглядит довольно странно... - произнес Йен, и все присутствующие обернулись на его голос.

Алхимик обладал весомым правом голоса, и все члены экспедиции не могли не считаться с его мнением, особенно после того, как он пытался отговорить Сэмюэля от продолжения их похода перед встречей с Лионами. Очевидно, что им двигало желание спасти, как можно больше жизней.

- А-а-а-а. Да я не в плохом смысле этого слова, так что расслабьтесь! Чего все так напряглись – то? – весело сказал Йен, обведя рукой курган. Все облегченно вздохнули. - Ну, это как бы ... м-м-м-м... Не знаю, как сказать. Просто не уверен до конца, поэтому не могу выразить то, что думаю... - приведя свои мысли в порядок, он продолжил. - На самом деле, сейчас я чувствую себя довольно комфортно, чем ближе подходим к гробнице, тем мягче воздействие леса, словно магия окружает гробницу, но сама могила не находится в магическом поле.

В этом мире «внутренние ощущения» практически не имели никакого значения. Если был результат, ему должна предшествовать причина. Люди предпочитали истину, сформированную на основе реальных и осязаемых фактов, а не просто беспочвенные предположения. Особенно, это касалось Лучников. Им было запрещено говорить о своих внутренних ощущениях.

Однако, Йен был Колдуном. Конечно, маги тоже старались сохранять хладнокровие и искать логическую подоплеку всему, что видели или ощущали, но, в отличие от тех же самых Лучников, обычно им не запрещалось высказывать свое мнение, основанное на внутренних ощущениях.

Не стоит забывать, что Йен был землянином, прославившимся своими обширными познаниями.

- После того, как я обнаружил гробницу, то стал размышлять, могло ли это место служить источником всех бедствий, происходящих здесь. И пришел к выводу, что мощная и всепоглощающая ненависть мертвецов могла стать проклятием этих мест.

-Но вы же сказали, что это не проклятие, а магическое заклинание?

-Совершенно верно, Сэмюэль. Вы случайно не знаете, кто похоронен в этой гробнице?

Сэмюэль отрицательно покачал головой.

- Согласно письмам, найденным в Королевской библиотеке, предположительно, это последняя дочь, рожденная в семье благородных дворян еще до того момента, как их влияние ослабло. Ее даже причислили к лику святых после смерти.

- К лику святых?

- М-м, позволь уточню. Значение слова «Святой» в ту эпоху имело несколько другое значение, чем то, что известно нам сейчас. Как бы сказать...Присвоение к святым носило больше символический характер...- Йен прокашлялся и медленно продолжил. - Эта история случилась несколько столетий тому назад. Владелицу этой гробницы принесли в жертву политическому браку. Конечно, в те времена такие браки были обычным делом, но проблема заключалась в ее муже.

- Он колотил ее или издевался? – спросил Хьюго, но Йен отрицательно покачал головой.

- Никаких записей о насилии обнаружено не было. А вот то, что он был смертельно болен – доподлинно известно.

- Ну и зачем кому-то отдавать свою дочь замуж за такого человека?

- А почему нет? Они просто достигли взаимосоглашения. Разве не очевидно, почему некогда процветающий род отдал свою последнюю дочь замуж, словно решив продать ее?

Выражение лица Хьюго говорило о том, как он смущен.

- С другой стороны, дворянский род ее будущего мужа, чье родовое имение тоже располагалось в отдаленной глуши, мог бы заработать на этом браке. Пусть они и обнищали, слава есть слава.

Ну и...

- А этот ее муж случайно не был единственным ребенком? – Спросил Сеол, спокойно слушавший рассказ пожилого алхимика. Глаза старика широко распахнулись, а на губах заиграла улыбка.

- Совершенно верно. Когда их единственный сын практически лежал на смертном одре, они очень торопились, желая получить наследника. Это был бы единственный способ обеспечить продолжение рода.

-

- И вот началась свадебная церемония...- печально продолжал Йен. - По случайному стечению обстоятельств, муж умер сразу после завершения церемонии, не исполнив самой того, для чего все изначально затевалось.

- Жестковато для такого совпадения. - пояснил Сеол.

- Скажем, судьба этой леди сложилась печально. Однако с этого момента история расходится между официальными записями и неофициальными. - сказал алхимик. - Официальная версия на самом деле довольно коротка. Несмотря на то, что они не могли разделить свою первую брачную ночь вместе, леди вызвалась последовать за своим мужем в могилу. И Империя восхитилась ее желанием сохранить целомудрие и чистоту. Ее возвели в лик святой, чтобы она могла служить идеальным примером для других.

- Что за чертовщина? Неужели они похоронили ее заживо?! – удивленно спросил Хьюго.

- Технически говоря, так оно и было.

- Что за сборище сумасшедших ублюдков! Зачем им было делать что-то подобное?

- Даже не пытайтесь понять культуру той эпохи. Должно быть, в те времена слово "Святой" употреблялось именно в таком значении.

- Даже так!

- Хьюго, я согласен, что это было бесчеловечно. Однако и наша собственная история на Земле писалась кровью и жестокостью. Что подумают жители Рая, когда узнают о древнем земном обычае приносить человеческие жертвы? - серьезно произнес Йен, заставив Хьюго прикрыть рот. - Хм. Теперь же история, найденная в неофициальном источнике - и она совершенно иная. На самом деле все как раз наоборот. Девушка не захотела хоронить себя заживо, но семья мужа использовала силу. Вплоть до того момента, как ее положили в гроб, она яростно сопротивлялась, сыпала оскорблениями и всевозможными проклятиями, ее слова были полны негодования и ненависти.

Сеол Джи-Ху нахмурился и спросил:

- Неужели семья этой женщины ничего не сделала?

- По всей видимости, да. Несмотря на то, что это был не более чем символический жест - иметь в своем роду святую было тогда огромной честью. Как я уже говорил ранее, я пришел к выводу, что воздействие этого леса было вызвано проклятиями погребенной заживо души. Однако лишь часть моих догадок оказалась верна. Без сомнения, негодование девушки все еще не исчезло, однако семья мужа действовала очень осторожно.

- Что значит «действовала осторожно»?

- В официально версии нет об этом записей, но в неофициальной указан один дополнительный абзац. Три месяца спустя прославленный мудрец Империи, оказавшийся Колдуном, по приказу двух семей пришел в Лес, где покоились муж и жена.

Сеол Джи Ху сразу же все понял и тихо выдохнул.

- Мой рассказ несколько затянулся, но я, наконец, могу дать свой ответ. Полагаю, действия Леса Отрицания – это последствия защитной магии. Вечной магии, способной защитить обе семьи от проклятия девушки.

Йен пожал плечами:

- Если этот мудрец намеревался заставить девушку отрицать обиды и помочь ей достичь нирваны, так сказать, то я должен признать, насколько хороша эта магия. Конечно, я не могу быть уверен в этом на сто процентов. В конце концов, это всегда будет оставаться теорией, пока у нас не будет доказательств. Однако...- Йен внезапно понизил голос. - Никогда не забывайте об этом. Даже если половина моей теории окажется верной, тогда ... - взглянув на могилу, он нахмурился. – Самое опасное место во всем Лесу – внутри гробницы.

Услышав это леденящее душу заявление, Сеол Джи Ху сжал кулаки.

-Думаю, нам следует это выяснить. – спокойно произнес Дилан. - Я не буду подавлять свои эмоции. Если признаки воздействия Леса так и не проявятся, то одна из ваших теорий, сэр Йен, будет доказана.

Йен кивнул в знак согласия.

- Давайте попробуем. Однако будьте осторожны.

Они провели некоторое время возле гробницы, но признаки воздействия леса отрицания так и не проявились. Сразу несколько человек перестали контролировать свои эмоции, но никакие изменения в их сознании не спровоцировали их на необдуманные действия, что говорило о правильности теории алхимика.

Безопасность для разума – была хорошим знаком, однако, как сказал старик, это не повод для радости.

Если эта магия действовала как защитная, тогда насколько сильной должно быть негодование, столетиями гноящееся внутри этой гробницы.

«Все это не спроста» ... - подумал про себя Джи Ху. Он надеялся, что все происходящее не будет отличаться от того, что приключилось с ним до экспедиции. Они просто продвинутся немного дальше, сразятся с какими-то монстрами, найдут исторические руины, добьются каких-никаких результатов и уберутся оттуда к чёртовой матери. Именно такие мысли копошились в его голове.

Однако разрыв с реальностью оказался колоссальным. Можно ли называть это несчастным стечением обстоятельств? Как только он расправились с Лионами, им пришлось столкнуться с еще бОльшей опасностью. Конечно, пока ничего не произошло, но все же ...

Сеол Джи-Ху активировал свои "девять глаз" и начал яростно жевать губы. Из всего, что его окружало, только гробница была погружена в непроглядную тьму. После того, как он восстановил свои способности, он видел этот цвет лишь второй раз - немедленное отступление.

Переводчик: raixars

<http://tl.rulate.ru/book/96855/806217>